

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Карташовой Марии Вячеславовны «Кустарные промыслы и их государственная поддержка в Российской империи (1872–1917 гг.), представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

Диссертационное исследование М.В. Карташовой имеет важное значение для выяснения роли, которая в рамках реализовавшегося в конце XIX–начале XX в. проекта экономической модернизации России отводилась развитию самобытных, традиционных укладов национальной экономики, определения того, в какой мере политика царского правительства была нацелена на учет и использование потенциала традиционных экономических укладов для решения модернизационных задач. Значимость проведенного исследования заключается и в том, что без определения масштабов распространения и уровня развития кустарных промыслов невозможно составить целостное представление о структуре экономики крестьянских домохозяйств, в особенности в регионах Российской империи с широким распространением кустарной промышленности.

Актуальность избранной диссертантом для исследования темы определяется тем, что государственная и общественная поддержка народных промыслов является насущной задачей в современной России, связанной с сохранением многонационального культурного наследия.

Введение к диссертации содержит проблемно акцентированную постановку темы, основанное на учете изученности темы определение цели и задач исследования, аргументированное обоснование территориальных и хронологических рамок работы. Обоснованным представляется выделение автором характеристики историографии темы и источниковой основы исследования в отдельную главу, что вызвано включением в историографический анализ не только специальной, но и более общей

литературы по истории социально-экономического развития Российской империи в рассматриваемый период, необходимостью источниковедческого анализа ранее не использовавшихся исследователями видов источников, таких как каталоги выставок, а также характеристики технологии создания и оценки эвристического потенциала базы данных, созданной автором на основе массовых источников – первичных материалов Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г.

Диссертационное исследование М.В. Карташовой базируется на использовании широкого круга исторических источников, в значительной мере впервые вводимых в научный оборот. Использование разнообразных источников, в том числе массовых, а также нацеленность автора на исследование развития кустарных промыслов не только в центральных, но и периферийных регионах Российской империи определили применение в диссертации целого комплекса методов исследования, как традиционных общенаучных и исторических, так и количественных, а также и методов пространственного анализа.

Избранная автором структура диссертации, использование релевантной источниковой базы и корректное применение исследовательских методов, определили успешное решение поставленных задач, достоверность и обоснованность полученных выводов и обобщений.

К наиболее значимым научным результатам, полученных автором диссертации, следует отнести следующие:

Диссертантом разработана периодизация и осуществлен многоаспектный анализ правительственной политики по развитию кустарных промыслов, позволивший выявить специфику правительственных мероприятий, реализовавшихся в рамках каждого из выделяемых этапов, новизну и преемственность в их осуществлении.

Следует отметить значительный вклад, внесенный М.В. Карташовой в исследование вопросов о государственном финансировании и кредитовании кустарей, критически важных с точки зрения оценки перспектив развития

кустарных промыслов в стране. Автор приходит к обоснованному выводу, что несмотря на значительный рост государственных ассигнований на поддержку развития кустарной промышленности (в 4,6 раза за 5 предвоенных лет), формирование финансового механизма обеспечения реализации кустарно-промышленной политики к началу Первой мировой войны не было завершено, многие из действующих элементов этого механизма регулирования нуждались в совершенствовании и модернизации, в особенности практика государственного субсидирования и льготного кредитования кустарей.

Осуществленное автором диссертации выявление степени эффективности деятельности различных институтов кредитования кустарной промышленности позволило сделать обоснованный вывод о том, что наиболее эффективными из них были кассы мелкого кредита, которые открывались при уездных и губернских земствах.

С привлечением новых, ранее не использованных исследователями материалов, в диссертации характеризуются мероприятия правительства и земств по развитию системы технического образования для кустарей, организации кустарных музеев и выставок изделий кустарных промыслов.

Характеризуя малоисследованный в исторической литературе аспект темы, связанный с изучением проблемы экспорта кустарных товаров из Российской империи на международные рынки, автор вводит в научный оборот новые материалы, позволившие раскрыть организацию экспорта изделий кустарных промыслов как правительственными ведомствами (земледельческим и министерством финансов) и земствами, так и торговыми фирмами и частными лицами.

Подробный анализ практики привлечения кустарей к выполнению военных заказов позволил автору прийти к обоснованному заключению о том, что постепенное совершенствование государственного регулирования процесса предоставления кустарям военных заказов способствовало тому, что кустарные промыслы внесли значительный вклад в военную

промышленность в условиях, когда фабрично-заводская еще была не в состоянии полностью обеспечивать нужды российской армии.

Высоким уровнем научной новизны отличается третья глава диссертации, в которой с применением корреляционного анализа определяется место кустарных промыслов в структуре экономики крестьянских домохозяйств на основе материалов, содержащихся в базе данных, источниками для создания которой автором диссертации послужили первичные материалы Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г.

Следует отметить также плодотворное исследование диссертантом вопроса финансовой эффективности (доходности) кустарных промыслов, включающее в том числе расчет доходности по группам и видам промыслов, на основе имеющихся обследований бюджетов крестьянских домохозяйств. Это позволило диссертанту определить место, которое занимали доходы от кустарных промыслов в общих доходах крестьянских домохозяйств в целом и денежных в отдельности. Использование корреляционного анализа дало возможность установить, что доход от промыслов не имел прямой зависимости от размеров крестьянской запашки, а в наибольшей степени определялся демографическим фактором – наиболее доходными кустарные промыслы были в многолюдных крестьянских семьях, с большим числом семейных работников, имевших возможность для оптимального их распределения между земледелием, скотоводством и промыслами.

Автор приходит также к подтвержденному приводимым им обширным фактическим материалом заключению, что наибольшие доходы получали кустари, занятые в трудозатратных промыслах, требующих особого мастерства и значительных затрат на сырье. При этом доходы от кустарных промыслов по регионам империи распределялись неравномерно.

Применение ГИС-технологий позволило М.В. Карташовой впервые в историографии создать карты размещения различных видов кустарных промыслов по губерниям и областям, рассчитать статистические показатели

и визуализировать их на карте. На основе расчета индексов локализации кустарных промыслов диссертантом осуществлена группировка губерний по уровню развития кустарной промышленности.

Отмечания в целом высокий уровень диссертации, необходимо обратить внимание и на некоторые возможности совершенствования работы.

1. Определяя содержание термина «кустарные промыслы» автор пишет, что под ним «следует понимать вид мелкой обрабатывающей промышленности с преобладанием ручного труда как с семейной организацией производства (домашняя промышленность), так и с применением наемного труда, ориентированный на рынок, не облагаемый налогом и не подчиненный ведению фабричной инспекции». Представляется возможным конкретизировать это определение кустарных промыслов, указав в качестве одного из его признаков кустарного заведения преобладание семейных работников над наемными, позволяющий отграничивать кустарные заведения от заведений, ориентированных на предпринимательство в том или ином виде промышленного производства. Сведения о количестве (а, значит, и соотношении) занятых в промыслах семейных и наемных работников содержатся в первичных материалах Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. – подворных карточках крестьянских домохозяйств, а также в описаниях производств, представленных в каталогах Всероссийских выставок кустарных изделий. Впрочем, следует признать, что использование этого критерия ограничено плохой сохранностью первичных материалов сельскохозяйственной переписи.

2. В обобщениях, содержащихся в конце раздела о кредитовании кустарей (с. 331), автор делает вывод, что «государственная политика, направленная на поддержание кустарных промыслов путем кредитования, в целом может считаться эффективной, необходимо было лишь усилить систему контролирующих органов». И здесь же, оценивая практику кредитования, пишет, что «следует признать, что проблема кредитования

кустарей к началу Первой Мировой войны не была решена». Вряд ли можно определять как «эффективную» политику, в результате проведения которой не была решена проблема, на разрешение которой она была направлена.

3. На стр. 271-272, сравнивая доходы крестьянских домохозяйств от сельского хозяйства и промыслов, автор термином «сельское хозяйство» обозначает только занятие земледелием, хотя общераспространенным является использование понятий «сельское хозяйство», «сельскохозяйственные занятия» для обозначения хозяйственной деятельности крестьян, включающей не только земледелие, но и скотоводство.

4. Не вполне обоснованной представляется критика автором диссертации данных о среднем заработке российского кустаря, приводимых Б.Н. Мироновым, по подсчетам которого он определялся в 61,55 руб. Диссертант считает, что «логичнее использовать среднее значение в 100 руб., что нагляднее всего демонстрируют данные указателя II Всероссийской кустарной выставки 1913 г., источника непредвзятого и достаточно объективного» (с. 284). Вряд ли этот аргумент можно считать обоснованным, поскольку на выставки направлялись изделия не среднестатистических, а передовых кустарных заведений, претендующих на получение поощрений и наград.

5. Характеризуя развитие кустарных промыслов в казахской степи, входившей в административном отношении в Степное генерал-губернаторство, автор вслед за официальной документацией называет казахов «киргизами». Думается, что в рамках научного исследования, в отличие от имперского дискурса, не делавшего различий между казахскими и киргизскими племенами, проживавшими на территории империи, было бы уместным использовать этноним «казах».

6. В некоторых местах текста диссертационного исследования прослеживается незавершенность авторского редактирования при переносе материалов из опубликованных им статей в текст диссертации. Так, на с. 147

автор пишет, что рассмотрение всей системы управления кустарной промышленностью «в одной статье представляется невозможным», в другом месте, на с. 333, при формулировке цели исследования, проводимого в рамках одного из разделов диссертации, автор употребляет выражение «целью данной статьи».

Высказанные замечания имеют характер пожеланий и не умаляют достоинств диссертационной работы и высокой оценки профессионального уровня ее автора. Диссертацию М.В. Карташовой можно оценить как показательный пример результативного синтеза различных исследовательских подходов – макроисторического, локального и элементов микроисторического анализа, и также применения комплекса методов исследования – как традиционных исторических, так и междисциплинарных, позволившего представить к защите целостное научное исследование, существенным образом расширяющее и углубляющее представления о содержании, направленности и степени эффективности государственной политики по развитию кустарных промыслов в Российской империи, уровне развития и территориальной локализации крестьянских промыслов, их места и роли в экономике крестьянских домохозяйств.

Материалы диссертационного исследования могут быть востребованы для выработки федеральных, региональных и муниципальных программ поддержки народных художественных промыслов, в преподавании общих и специальных курсов по истории России, музееведению, культурологии, архивоведению, при написании обобщающих работ по социально-экономической истории России XIX–XX в.

Основные положения исследования прошли апробацию на научных конференциях разного уровня. В 55 работах по теме исследования, в том числе в монографии и 17 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, с достаточной степенью полноты изложены результаты диссертационного исследования. Автореферат

адекватно отражает содержание диссертации. Рукопись диссертации и автореферат соответствуют требованиям, предъявляемым к их оформлению.

Диссертация М.В. Карташовой, представленная на соискание ученой степени доктора исторических наук, является законченным и целостным исследованием по заявленной теме, обеспечивающим приращение нового научного знания и имеющим важное значение для исторической науки, отвечает требованиям п. 9–11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Правительством РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 1. 10. 2018 г.), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук. По своим целям и задачам, методам исследования, содержанию и результатам диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.6.1. Отечественная история: п. 3,4,7,11,19,21,23. Ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент
профессор кафедры отечественной истории
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»,
доктор исторических наук,
специальность 07.00.02 – Отечественная история,
профессор
Разгон Виктор Николаевич
25.06.2025

В.Разгон

Сведения об организации:
Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего
образования «Алтайский
государственный университет»,
Российская федерация, 656049,
г. Барнаул, пр-т Ленина, 61.
Тел.: (3852) 291-291
E-mail: rector@asu.ru
Web-сайт: <https://www.asu.ru>

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ:
ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

